

Сложно было вообразить, что они с Иллюзионистом сработаются столь безупречно.

Сам Ло Ижань считал себя человеком цивилизованным и в драках не смыслил ровным счетом ничего. От него, впрочем, многого и не требовалось — лишь направлять марионетку в нужные точки.

С остальным Иллюзионист прекрасно справлялся сам.

И все же их поразительное единодушие проявлялось в деталях: Ло Ижань направлял его с ювелирной точностью, а если и совершал промах, Иллюзионист мгновенно перехватывал инициативу, корректируя траекторию в то краткое мгновение, когда натяжение невидимых нитей ослабевало.

Наблюдая за толпой людей в черных балахонах, которые никак не могли к нему прорваться, Ло Ижань невольно подумал: возможно, его напарник просто чертовски хорош сам по себе, а слаженность их действий — лишь красивая иллюзия.

— Схвати мне одного, — раздался тонкий голосок куклы.

Ло Ижаня искренне разбирало любопытство: на кого работают эти фанатики из Тюрьмы? До сих пор он сталкивался лишь с одним их представителем, да и та встреча не получила продолжения.

— Как пожелаешь, — пропел Иллюзионист.

Иллюзионист опустил клинки. Подсек противника точным, ленивым движением ноги, а когда тот повалился на пол, мгновенно пригвоздил его плечи к доскам двумя точными ударами ножей. Лишив врага возможности сопротивляться, он небрежным пинком отправил стонущее тело под шкаф, где сидела кукла.

— Забирай.

С пленника слетел капюшон. Выглядел он жалко: грязный, всклокоченный, словно не знавший ухода уже много месяцев. Сквозь прорехи в лохмотьях виднелись истощенные, обтянутые серой кожей предплечья, густо покрытые хаотичной вязью черных татуировок.

Кровь из ран быстро расплзлась по полу темной лужей. Пленник крупно дрожал, его мутный, блуждающий взор никак не мог сфокусироваться.

— Убить... убить... Идию... — хрипел он.

Ло Ижань присмотрелся к руке безумца. В памяти всплыл вчерашний нападавший, у которого

на предплечье красовался рисунок синего глаза — такого же чистого и невинного, как у Идии. Но между ними было различие. Взгляд на коже того фанатика казался более глубоким, зрелым, словно его истинный обладатель повидал на своем веку куда больше дерьма.

— Идии здесь нет, — негромко произнесла кукла.

В данный момент телом владел Артель.

Пленник шумно втянул носом воздух. Его воспаленные глаза уставились на Ло Ижаня с дикой, звериной злобой:

— Он был здесь... Он приходил! Ты ведь видел его, да?! Говори!

Ло Ижань наблюдал за ним краем глаза, все еще удерживая часть внимания на кружащем в бою Иллюзионисте.

— Он уже ушел.

— Зачем вам убивать Идию?..

Договорить он не успел. Чьи-то пальцы мертвой хваткой сомкнулись на его деревянном тельце.

Из полумрака под шкафом высунулась рука и резко сжала куклу.

Ло Ижань вздрогнул, и невидимые нити, связывающие его с Иллюзионистом, мгновенно лопнули. Кукла опустила взгляд на державшего ее человека:

— Артель?

Тот, кто скрывался под личиной юноши, мягко улыбнулся. Его лазурные глаза мерцали, точно подернутая легкой рябью океанская гладь — завораживающие, бездонные, полные ложного умиротворения.

Нет, этот взгляд не принадлежал Артелю.

Но и Идии он тоже не принадлежал.

Отель Русалки

Вэйя и Ли Цифэн, с ног до головы испачканные темной кровью, общими усилиями выпихивали из номера изувеченные туши тварей-русалок.

Дверь в комнату Ли Цифэна была разнесена в щепки. Переглянувшись, напарники решили перебраться в номер Вэйи.

— Дерьмо... Похоже, мы вляпались в те же неприятности, что и эта ходячая кукла, — проворчал Вэйя, утирая пот со лба. — Стоило девке на ресепшене заявить, что парадный вход заблокирован, как у меня внутри все похолодело.

— Прорвемся, — спокойно отозвался Ли Цифэн, непрерывно сканируя взглядом темный коридор. — По крайней мере, безумцев из Тюрьмы здесь пока не видно.

Но Вэйя продолжал раздраженно сопеть. Он терпеть не мог разгадывать ребусы, и нарастающий хаос лишь выводил его из себя.

— Стоит вспомнить этих тюремных ублюдков, как зубы сводит! Разорались: «Идия — вор, Идия — самозванец, прикончить его!» Твердят, что служат какому-то истинному хозяину глубин... Так назовите его имя, твари! Где нам искать эту вашу «настоящую» русалку?!

Из-за угла с влажным шлепком выскочила очередная чешуйчатая бестия. Вэйя, нашедший отличную мишень для злости, плотоядно оскалился и поудобнее перехватил клинок.

Ли Цифэн привычным, отточенным движением вскинул пистолет, страхуя напарника.

Вскрик, короткая стальная вспышка — и разрубленный пополам монстр тяжело рухнул на ковер, судорожно дергая обрубок хвоста. Вэйя небрежно утер кровь, брызнувшую на щеку, и с силой пнул издыхающую плоть.

Обернувшись к пустому углу под потолком, где, как он догадывался, висела невидимая камера, юноша злобно прищурился:

— Снимаешь, да? Ну давай, транслируй, урод! Пусть вся ваша шобла получше разглядит, на что мы способны. Кто захочет попытать счастья — милости просим, костей не соберете!

"Чертов стрим... Засунуть бы эту камеру организаторам в задницу!"

От бессилия и обиды у него перехватило дыхание — почему все катится к чертям именно тогда, когда они так близки к разгадке?

— Вэйя, — негромко окликнул его Ли Цифэн, качая головой. — Успокойся. Головой буду работать я.

Тот лишь обиженно надулся и молча побрел следом.

Они двинулись дальше по коридору.

— Скорее всего, истинный хозяин глубин — это Идия, — рассуждал на ходу Ли Цифэн. — Но стопроцентной уверенности нет. Если ситуация зайдет в тупик... — Он поднял холодный взгляд на закрытую дверь впереди. — Мы просто прирежем ту тварь, которая верховодит тюремщиками.

— Боюсь, правила игры не позволят действовать напролом, — покачал головой Вэйя, вспоминая их прошлые злоключения. — Вдруг система заставит нас сделать выбор? Мы убьем одного, а окажется, что ошиблись, и квест будет провален.

— Подсказки обязательно будут, — спокойно возразил напарник. — Завтра на рассвете отправимся в Нижний район. Это единственное место, где мы еще не вели поисков.

Вэйя резко замер на месте:

— Слушай... а обитатели Нижнего района? Они подчиняются Водному городу или это просто прихвостни Тюрьмы?

— Думаю, они не принадлежат ни к одной из сторон. Обычные нейтралы, — Ли Цифэн обернулся, прислушиваясь к давящей тишине. — Хм... Похоже, в отеле все затихло.

Вэйя нахмурился, инстинктивно сжав рукоять оружия.

Воздух внезапно завибрировал, кожа покрылась мурашками от покалывающего электрического разряда. Ли Цифэн резко переменялся в лице. Схватив напарника за плечо, он рявкнул:

— Назад! Они идут всей толпой!

— Твою мать! — выругался Вэйя, срываясь на бег.

Центральная площадь

— Ишь, как развонялся, мелкий паршивец... — загоготал кто-то в толпе зевак перед огромными экранами. — Да плевать нам на твою силу! Гораздо веселее смотреть, как вы бегаєте, точно крысы в ловушке!

Площадь взорвалась дружным хохотом.

Лишь Шаматэ, не отрывая взгляда от трансляции на экране Ло Ижания, тяжело вздохнул.

Сидевшая рядом девушка удивленно покосилась на него:

— Ты чего? У куклы дела идут на лад, прогресс колоссальный. Он ведь за день в Нижнем районе кучу зацепок нарыл. Если пройдет этот квест, сорвет огромный куш.

— В том-то и загвоздка — выберется ли он живым, — хмуро ответил Шаматэ. Ему определенно нравился этот деревянный малый: дерзкий, расчетливый и чертовски решительный.

— И пятидневное выживание, и убийство русалки — задачи почти невыполнимые, шансы один на миллион, — он молитвенно сложил ладони. — Но он уже столкнулся с ключевой фигурой квеста. Если он поймет, почему в теле Артеля уживаются две разные сущности, то разгадается вся шарада.

Девушка притихла, а затем с подозрением спросила:

— Слушай, братец... Откуда ты так много знаешь об этой локации?

Шаматэ осекся, но мгновение спустя на его лице расплылась широкая, загадочная улыбка.

— Какая... прелестная безделушка, — прошептал незнакомец, ведя тонкими пальцами по лакированному боку куклы.

Но стоило ему открыть рот, чтобы продолжить, как у горла мертвой хваткой сомкнулся ледяной холод стали.

Иллюзионист вырос за его спиной бесшумно, словно призрак. Его голос сочился безжалостной стужей, превосходящей холод прижатого к шее лезвия:

— Трогать чужие вещи без спроса — дурной тон, не находишь?

Тот, кто управлял телом Артеля, ничуть не испугался угрозы, однако послушно разжал пальцы:

— Потихе, приятель. Он мне тоже пришелся по душе.

Бережно опустив Ло Ижаня обратно на полку, он вежливо поклонился:

— Приветствую. У меня нет имени, но здешние зовут меня просто... Русалкой.

— И ты, крошка, можешь звать меня так же.

Ло Ижань замер, а затем медленно поднял на него взгляд нарисованных глаз:

— Здравствуй. Похоже, мы встречаемся уже во второй раз?

— Меня зовут Ло Ижань.

Снаружи мгновенно смолкли яростные крики фанатиков, требовавших смерти Идии. Люди в черных балахонах один за другим стянули капюшоны, благоговейно и с трепетом взирая на стоявшего перед ними юношу.

<http://bllate.org/book/19836/2162541>